

ХОЛЛИ БОРН

ХОЛЛИ БОРН

Все места,
ГДЕ Я ПЛАКАЛА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe) 44
Б82

Holly Bourne
THE PLACES I'VE CRIED IN PUBLIC

This edition is published by arrangement with
Madeleine Milburn Ltd and The Van Lear Agency LLC

Печатается с разрешения литературных агентств
Madeleine Milburn Ltd и The Van Lear Agency LLC

Борн, Холли.

Б82 Все места, где я плакала : [роман] / Холли Борн ;
пер. с англ. А. Елецкой. – Москва : Издательство АСТ,
2020. – 384 с. – (Повезет в любви).
ISBN 978-5-17-122041-9

Амели встретила его на выступлении — обаятельный талантливый музыкант сразу покорила ее сердце. То, как он смотрел на нее, как говорил «люблю» и раз за разом доказывал свои чувства, не могло оставить равнодушной неприметную, вечно смущенную, неуверенную в себе девушку. И хотя Амели пришлось отказаться от друзей, это того стоило — только он делал ее по-настоящему счастливой.

Иногда он становился другим: отстраненным, резким, грубым. Тогда Амели оставалось только ждать. Не мешать ему. Не говорить глупости. Не быть такой навязчивой. И делать все, что он хочет, лишь бы снова почувствовать себя нужной.

Но любовь не должна причинять боль.

Теперь жизнь Амели разделилась на «до» и «после». И чтобы окончательно не сойти с ума, она должна вспомнить их историю, возвращаясь во все места, где он заставил ее плакать.

УДК 821.111-3 (73)
ББК 84(7Coe) 44

ISBN 978-5-17-122041-9

Copyright © Holly Bourne, 2019
All rights reserved.

© А. Елецкая, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Видишь, она плачет?

Порой ее нелегко заметить. Она может опустить голову, скрывая лицо за волосами, делая вид, что разговаривает по телефону. Или прислонится к окну в автобусе, отворачиваясь, чтобы никто не увидел ее слез.

Но всегда есть зацепки — то судорожный вздох, то трясущаяся спина, то слезы, быстро смахнутые рукавом, пока никто не заметил.

Девочки плачут на скамейках в парке. И в залах ожидания на вокзале. На танцплощадках в клубах. На автобусных остановках. На уроках, за последними партами. Они сидят на тротуаре и плачут в два ночи, сняв неудобные туфли. Плачут в школьном туалете. На мосту. На ступеньках дома, где проходит чья-то вечеринка.

И это история одной из таких девочек.

Из-за чего она постоянно плачет?

Хотя лучше спросить: из-за кого?

1

Скамейка рядом с путепроводом

Полтретьего ночи, а я вернулась туда, где все началось.

Да, конечно, тут холодно. В такую рань, да еще в феврале, и одета я не по погоде. Просто накинула пальто поверх пижамы и прибежала сюда, обутая в тапочки. Теперь сижу на скамейке, отчаянно дрожа под искусственным мехом, и даже не знаю зачем.

Ведь лежала спокойно в кровати, крутя в голове мысли: «Что за фигня случилась?», «Это я во всем виновата» и «Сейчас свернусь клубочком, и меня не станет», но в какой-то момент — если точнее, полчаса назад, — все стало очевидным.

Мне было нужно прийти сюда.

Из моего дыхания формируются маленькие облачка кристаллизованного тумана и уплывают по направлению к путям. Тут так тихо. Кажется, будто весь мир заснул. Ну, кроме меня и моего разбитого сердца.

Я уже столько раз плакала из-за тебя, но это совсем не помогает. Потому и сижу тут на холоде, пытаюсь прийти к решению.

Скамейка выглядит так себе: одной доски не хватает, краска облупилась от старости, повсюду неприличные надписи и рисунки. Но она важна, потому что именно здесь я плакала тогда в первый раз.

Не самый первый раз, но первый из-за тебя. Из-за нашей с тобой истории. Хотя это и историей можно было назвать лишь с натяжкой.

Но если вернуться к началу, то, возможно, появится какой-то смысл.

Это начало. Я сижу ровно на нем.

Закутавшись в пальто, закрываю глаза. И вспоминаю.

— Не волнуйся, — сказала мама, наблюдавшая, как я завтракаю, — там все будут новенькими.

Она улыбнулась знакомой улыбкой. Той, которая извинялась за все происходящее.

— Все будут хоть с кем-то знакомы, в отличие от меня.

— Под конец дня и ты с кем-нибудь познакомишься.

— Надеюсь.

Я встала из-за стола и вылила остатки молока из миски в раковину, направившись в спальню, которая пока совсем не ощущалась как «моя». Еще даже не все вещи были распакованы. Коробки с моей

жизнью захламляли пространство в ожидании, что я наконец разберу их, смирившись с переменами. Пока распакованными были только одежда, виниловые пластинки, проигрыватель и, разумеется, моя гитара.

Времени было мало, но я все равно взяла инструмент, перекинув ремень через плечо, и села на край кровати. Ударив по струнам, сразу же почувствовала себя спокойнее.

— Амели, пора, а то опоздаешь! — послышался голос мамы из коридора.

С большой неохотой я положила гитару на место.

— Иду.

Сидеть на переднем сиденье в нашей нагретой на солнце машине было все равно что терпеть чьи-то неудобные объятия. Ноги неприятно потели от кожаной обивки. До погоды еще не дошло, что уже сентябрь. Я включила радио, но мама тут же выключила его.

— Ты уверена, что сможешь потом сама дойти домой? Позвони мне, если потеряешься.

— Мам, ты, может, и не слышала еще, но технический прогресс дошел до того, что в телефонах теперь есть карты и прочая навигация.

— Ну, все равно можешь позвонить.

Машина ехала по незнакомым улицам, поворачивая на незнакомых перекрестках, минуя незнакомых учеников, которые шли к незнакомому колле-

джу. Мы застряли среди других автомобилей, водители которых искали места для парковки. Воздух из кондиционера пах выхлопными газами.

— Мне, видимо, придется тебя прямо тут посадить, — сказала мама. — Ты как, в порядке?

Я кивнула, хотя это и не было правдой. Но маминей вины в этом нет. Да и папиной тоже. Обвинять, что меня вырвали из привычного уклада жизни, было некого. Но от этого становилось только обиднее.

— Погоди-ка... — Маме удалось припарковать машину. Я уже открыла дверь, мысленно готовясь встретиться с неизвестностью, когда она положила мне руку на плечо, останавливая. — Ты точно будешь в порядке? — снова спросила мама. — Мне так жаль, Амели, ведь тебе этого не хотелось.

Я улыбнулась — ради нее — и кивнула, тоже для убеждения:

— Все будет окей.

Она оставила меня на пешеходной зоне в облаке машинных выхлопов. Не особо уверенная, куда нужно идти, я двинулась следом за учениками примерно моего возраста. Шея стала жутко чесаться — вернулась моя Сыпь Стеснения. Зашибись, только этого мне и не хватало в первый день в незнакомом колледже на новом месте — прославиться как Та Самая Нервная Девочка с Сыпью. Шагая за другими учениками, я поплотнее запахнула джинсовую куртку. Плевать на жару.

Зуд не проходил, потому что я воображала себе все новые и новые адские варианты развития событий.

1. Вот я нервно стою в одиночестве, взглядом умоляя остальных подойти и познакомиться со мной.

2. Вот я в полном неведении того, куда иду и что делаю, осознаю свою неуверенность в себе и то, что у меня нет даже базовых навыков взаимодействия с людьми.

3. Наверняка со мной познакомится кто-нибудь странный, кто мне совсем не понравится. Но раз уж это будет единственный человек, который захочет со мной пообщаться, я буду вынуждена поддерживать нашу дружбу всю жизнь из чувства благодарности.

4. Буду сходить с ума, решая, где сесть на большой перемене, и в конце концов примощусь где-нибудь в углу, совсем одна, и стану наблюдать за всеми этими дружелюбными экстравертами, тихонько завидуя.

5. Наверняка запнусь или поперхнусь, когда буду представляться классу, и все примут меня за чучело.

Идущие передо мной девушки громко болтали, и до меня доносились обрывки их разговора:

— Ты видела Лауру, когда объявили результаты? Ведет теперь себя как гот. Как думаешь, ее новый бойфренд в курсе, что она слушает Тейлор Свифт? А давай скажем ему?

Они хихикали, отчего все мои внутренности словно переворачивались. Я и забыла, какими жестокими могут быть тинейджеры.

Дома, в Шеффилде, у меня был свой тесный круг друзей, которых я любила и которым доверяла. Мне

потребовалось шестнадцать лет, чтобы собрать эту компанию. Даже не верилось, что придется начинать все заново.

Девушки свернули налево, и я тоже. Передо мной тут же выросло главное здание колледжа, покрашенного и отремонтированного к новому учебному году. Повсюду были толпы учеников, медленно исчезающие во входных дверях. Казалось, что все друг друга знают: они обнимались, расспрашивали о летних каникулах, смеялись и старались выпендриться в первый день учебы. Город маленький, так что все надеялись на летний «ребрендинг», который поможет им набрать популярности. Я же была новенькой. Не было ни одного знакомого мне лица. Кому-то это показалось бы прекрасным — возможность начать заново! Но не мне. Я ничего не хотела начинать заново, я хотела вернуться обратно в Шеффилд к Джесси и Алфи.

Алфи...

Я чуть не разрыдалась прямо там, посреди двора среди бела дня, еще даже не начав учиться. Уже чувствовала, как слезы подступают к глазам. Но Алфи так хорошо понимал меня, знал и любил, что протянул руку помощи.

Мой телефон завибрировал.

Алфи: Думаю о тебе. Просто будь собой сегодня — включая красные пятна от смущения. Ты ТОЧНО заведешь новых друзей. Помни, это всего на два года ХХ

Я расплылась в улыбке, хотя мне все еще было грустно.

Амели: КАК ТЫ ДОГАДАЛСЯ ПРО ПЯТНА? X

Громко задребезжал звонок, и я посмотрела на часы — без пяти девять. У меня оставалось лишь пять минут, чтобы найти аудиторию D24 и встретить новый класс. Слегка дрожащими руками я вытащила карту колледжа из сумки и нашла нужное мне здание.

«Не так уж и плохо, — подумала я, — справляюсь». Телефон снова завибрировал.

Алфи: Я скучаю по этим пятнам. У тебя все сегодня получится. X

Я закрыла глаза, представляя себе его лицо и не обращая внимания на жару и студентов, спешащих на занятия. Вспомнила родинку рядом с левым глазом Алфи, его непослушную шевелюру. Инстинктивно набрала ему ответ.

Амели: Я люблю тебя.

Рядом с «я» мигал курсор, от которого невозможно было отвести взгляд. Меня накрыло волной эмоций, и я удалила все написанное.

Снова зазвенел звонок. Опоздываю в первый же день.

Амели: Скучаю.

Отправила новую версию.
Пусть это не было ни ложью, ни полной правдой.

Я тряхнула головой. Здесь и сейчас, на холодной скамейке в почти три часа ночи. Тело заледенело; сложно было представить, что оно когда-нибудь сможет согреться. Тот жаркий день в сентябре казался невозможно далеким.

А что, если бы я отправила ему то первое сообщение?

Это лишь одно из тех «а что, если», которые постоянно крутились в голове. Если бы я сказала, что люблю его. Если бы не удалила сообщение. Если бы прислушалась к той части себя, которая написала «я люблю тебя», невзирая на наше глупое соглашение... Если бы отправила ему то, что думаю, — как бы это повлияло на будущее?

Теперь ответа не узнать.

Потому что я не написала этого. Лишь сказала, что скучаю. Нажала на кнопку «отправить» и смотрела, как одна галочка доставленного сообщения превращается в две прочитанного. Затем убрала телефон в сумку и побежала на свой первый урок.

Если ты скромный человек, то нет ничего хуже, чем опоздать куда-нибудь. Когда я открыла дверь в класс, потя от страха и неловкости, все одновре-

менно повернули головы в мою сторону, словно стая сурикатов.

— Извините за опоздание, — пробормотала я преподавателю. Он был молод, рыжеволос и одет в розовую рубашку.

— Да не волнуйся, ты еще даже не самая последняя. Многие теряются в первый день. — Он указал на свободное место. Я рухнула на стул, избегая встречаться глазами с окружающими. — Как уже сказал ранее, — продолжил преподаватель, — меня зовут Алистар, и мне предстоит учить вас два года. Надо сказать, вам повезло — я очень даже классный.

Все смущенно засмеялись, и я наконец оглядела окружающих. Видно было, что все потратили вечность, выбирая сегодняшний наряд; в классе практически воняло показухой. Напротив меня сидел парень, у которого на футболке был напечатан политический слоган, а в руках он держал дневник в кожаном переплете — чтобы все сразу поняли, что он заботится о мире и ведет умные записи. У девушки рядом с ним волосы были выкрашены в ярко-розовый цвет, на шее висели огромные наушники, а под джинсовым платьем виднелись желтые легинсы. Хотя не мне их осуждать. Сама сломала голову, решая, какое именно старушечье платье надеть сегодня, раз уж для свитера будет слишком жарко. Алфи однажды сказал, что, даже если бы пришлось отправиться на войну, я бы надела один из своих необъятных свитеров. Мой стиль вообще можно описать следующим образом: если какая-ни-